

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор
ФГБУН «Института русского языка
имени В.В. Виноградова
Российской академии наук», академик

А.М. Молдован

«16» апреля 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации У Луцянь «Семантическое поле «цветок» в языке русской художественной прозы второй половины XIX века (на материале произведений И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, А.П. Чехова)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

В диссертации У Луцянь анализируются три круга проблем, каждый из которых мог бы стать темой самостоятельного исследования. Во-первых, в ней представлена информация о роли цветов в древнейших и современных философских системах, в культурной символике, а также определена роль концепта «цветок» в европейской и восточной мифологических картинах мира. Во-вторых, в ней построено семантическое поле «цветок», которое проанализировано с лексикографической, словообразовательной, паремиологической и фразеологической точек зрения. И, в-третьих, в ней исследованы слова семантического поля «цветок» в их эстетической функции в произведениях выдающихся русских прозаиков второй половины XIX века — И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, А.П. Чехова; при этом выделены как общие закономерности использования данных слов, так и индивидуально-авторские.

Такое сочетание разных аспектов изучения слов семантического поля «цветок» уникально и определяет новизну рецензируемого исследования. Актуальность данного исследования состоит в том, что в нем предложена схема анализа слов определенного семантического поля в художественном тексте с эстетической точки зрения, а также с точки зрения сюжетобразующей функции этих слов.

Сочетание различных аспектов определило и то, что теоретической базой исследования явились работы, принадлежащие к разным областям знания. Первый круг проблем связан с работами, посвященными изучению флористической лексики и ее символического значения в лингвистическом, культурологическом и когнитивном аспектах; второй круг проблем определяется исследованиями в области лексикологии и семантики (Ю.Д. Апресян, И.М. Кобозева, М.А. Кронгауз и др.), фразеологии и

паремиологии (В.В. Виноградов, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Н.М. Шанский); третий круг проблем сосредоточен в работах по лингвопоэтике (М.М. Бахтин, Г.О. Винокур, Р.О. Якобсон, Ю.М. Лотман, В.П. Григорьев и др.).

Целью исследования является выявление роли флористической лексики в построении модели художественного мира писателей-прозаиков второй половины XIX века. Для реализации этой цели был проанализирован огромный материал: романы И.А. Гончарова «Обыкновенная история» (1847), «Обломов» (1859) и «Обрыв» (1869); романы и повести И.С. Тургенева — «Рудин» (1856), «Дворянское гнездо» (1859), «Накануне» (1860), «Отцы и дети» (1862), «Дым» (1867), «Новь» (1877), «Ася» (1857), «Первая любовь» (1860), «Вешние воды» (1872), а также цикл рассказов «Записки охотника» (1847–1874) и «Стихотворения в прозе» (1878–1882); рассказы и повести А.П. Чехова.

В работе показывается, что многоплановость цветочной символики связана с природными свойствами цветка: «с одной стороны, из-за неизбежного увядания в цветах видят символ кратковременности существования, с другой — регулярные циклические процессы цветения создают впечатление вечной жизни» (с.12 диссертации). Эти свойства цветов обуславливают их центральную роль в материальной и духовной жизни людей, в языческих и религиозных ритуалах и обрядах.

В связи с этим в первой главе подробно анализируются символические значения цветов, выявленные на основании западноевропейской, славянской и восточной мифологий. Эта информация извлекается автором из трудов ученых (Н.Ф. Золотницкий, Т.Г. Каширина, С.П. Красиков, М.В. Лысковский, Л.Б. Пузикова, А. Саксе, В.М. Федосеенко), а также энциклопедических словарей символов и мифов. В некоторых из данных источников содержится и мотивационный анализ научных и народных цветочных номинаций, который проводится с учетом религиозных и фольклорных факторов, а также использования цветов в народной медицине и магии.

Автор показывает, что одни названия цветов связаны с мифологическими персонажами (например, *нарцисс*), другие сами становятся развернутыми мифами (*кукушкины слёзы*, *мать-и-мачеха*, *анютины глазки*). В то же время названия цветов соотносимы с библейскими персонажами, что, по мнению диссертантки, свидетельствует о христианизации народной картины мира. Так, мотив материнской любви Богородицы к Иисусу заложен в *маргаритках*, выявляется также ряд цветов, которые выступают как символы Девы Марии и Христа, прежде всего это *роза* и *лилия*.

Специально изучаются и восточные представления об архетипах цветов, основой которых служит определенная философская концепция. Говоря о том, что цветы играют важную роль в мифологии и религии Египта, Индии, Персии, Японии, Вьетнама, исследовательница особо выделяет китайскую концепцию цветов, в которой соединяются мифологические, религиозные и философские воззрения. Прежде всего, она упоминает конфуцианство, в основе которого лежит представление об очеловечивании природы и то, что животные и растения, а также неживая природа обладают своими духами. Поэтому у китайских поэтов цветы приобретали способность к обмену мыслями и чувствами с человеком. В связи с этим и определенные цветы в Китае наделяются символикой: так, *цветы персика* в древнем Китае являются символом трагической судьбы красавицы; *цветок сливы* и *хризантема* символизируют бесстрашие и упорство; *лотос* является эмблемой непорочности, честности и неподкупности (см. с.27 диссертации). При этом различаются белый и черный лотосы, так как в современном фольклоре есть образ черного лотоса, представляющий собой антипод белого лотоса и являющийся воплощением злой силы.

У Луцянь специально рассматривает в своей работе и такое понятие, как *язык цветов*, черпая сведения из источников первой половины XIX в. (Б. Деланше «Азбука Флоры, или язык цветов», Д.П. Ознобишин «Селам, или Язык цветов»), в которых каждому наименованию цветка соотнесен его тайный смысл. В диссертации особо отмечается, что язык цветов свойственен не только западноевропейской культуре, но и восточной. При этом диссертантка подчеркивает, что у каждого народа создается своя система цветочной символики и в зависимости от различных культурных, религиозных и этических факторов один и тот же цветок может интерпретироваться по-разному, и, наоборот, для выражения одних и тех же символических значений избираются разные цветочные растения.

В рамках первой главы У Луцянь также анализирует литературоведческие и лингвистические работы, в которых образ или концепт «цветка» является центральным. Диссертантка особо выделяет те исследования, где образ цветов изучается в литературе второй половины XIX века, а именно, в произведениях И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, однако пишет о том, в них не представлено целостного рассмотрения флористической лексики. Специально У Луцянь отмечает и интерес исследователей к изучению названий запаха цветов в художественных произведениях, прежде всего такие исследования велись на материале прозы А.П. Чехова.

Подводя итог первой главе, можно сказать, что в ней досконально собрана вся

информация, связанная с изучением «цветочной» темы в научной литературе, и это позволяет автору свободно ориентироваться в своем материале исследования.

Вторая глава диссертации — сугубо лингвистическая: в ней строится и анализируется номинативное и метафорическое поле «цветок» в современном русском языке. В своих определениях и построениях диссертантка следует пониманию семантического поля в работах Ю.Д. Апресяна, при анализе и классификации единиц семантического поля она также опирается на работы М.А. Кронгауза, И.М. Кобозевой, Д.Н. Шмелева. Для исследования единиц поля привлекаются и различные лексикографические источники (толковые и этимологические словари, словари синонимов и иностранных слов, энциклопедические справочники по биологии и фармакологии, фразеологические словари, словари пословиц и поговорок и др.).

Представленное в диссертации семантическое поле включает в себя единицы трех частей речи — имя существительное, имя прилагательное и глагол. Весь материал, состоящий из 401 единицы, разделен на 19 групп. Каждая из групп представляет собой мини-словарь, в котором каждой лексеме дано толкование, а в особых случаях (неоднозначности, редкости и т.п.) приведены примеры ее использования.

Существительные из них составляют 253 единицы и разделены на 7 тематических групп. Первая группа представлена словами, обозначающими «общие наименования цветка или соцветия» (21). Большую часть имен существительных составляет вторая группа наименований конкретных цветков и растений (166), которая представлена в Приложении 1. В результате анализа этой группы диссертантка пришла к выводу, что наименование цветка часто мотивировано неким дифференцирующим признаком, который отличает его от других. Этот признак может определяться цветом, формой, запахом, вкусом растения, его ботаническими свойствами (время цветения, место цветения и др.), а также с использованием данного цветка в религиозных и магических обрядах. Этимология названия цветка часто связана с легендами и народными поверьями.

Следующие пять групп образуют «наименования частей цветка», «украшения из цветов», «наименования места расположения цветов», «человек, по роду занятий связанный с цветами», «область деятельности человека, связанная с цветами».

Надо особо отметить, что каждая из групп отличается полнотой составляющих ее членов, что говорит о том, что при их составлении была использована специальная литература по ботанике и флористике. Так, например, в первую группу вошло такое малоизвестное наименование соцветия, как *султан*, в группу названий частей цветка

включены такие наименования, как *взятки*, *прицветник*, *цветонос*, *шпорец*. Особенно же выделяются специальными терминами группы «украшения из цветов» и «наименования места расположения цветов», в которые включены следующие лексические единицы: *бидермейер* (вид свадебного букета), *гламелия* (от *гладиолус* и *камелия*; букет из лепестков и листьев этих растений); *жардиньерка* (корзинка для домашних цветов), *миксбордер* (многорядная специальная посадка растений с разным сроком цветения), *порт-букет* (приспособление для держания цветов в руке); *рокарий* (часть парка, где расположены свободные композиции из дикого камня и посадки цветов).

В главе также приведены группы прилагательных, которые обозначают виды цветов, их свойства и признаки объектов, соотнесенных с цветами (4 группы), а также 2 группы глаголов и отглагольных существительных (всего их 47), охватывающие два типа значений: «действия, свойственные цветам и цветущим растениям» и «действия, которые совершаются по отношению к цветам».

Особый же интерес в этой главе представляет собой описание метафорического поля «цветок», которое представлено общеязыковыми метафорами. В работе метафора понимается не просто как троп, а как способ познания мира. Приводя примеры метафорических использований единиц поля «цветок», автор работы выделяет особые коннотации, мотивированные свойствами цветов, которые существуют в сознании человека. Эти метафорические словоупотребления прежде всего связаны с общими наименованиями цветка, наименованиями конкретных цветов (*роза*, *мимоза*, *камелия* и др.), с фазами начала, продолжения и завершения цветения (*цвести*, *расцвести*, *завянуть*).

В работе также исследуются фразеологические и паремиологические единицы, включающие флористическую лексику, и на основании метафорических смыслов, выявляемых в ходе их анализа, обнаруживается, что в русском языке метафоры цветка и некоторых наименований конкретных цветов связаны с физическими и моральными качествами человека (ср. *божий одуванчик*, *маков цвет*, *нежная мимоза* и др.).

Действительным украшением диссертации является ее третья глава, в которой единицы семантического поля «цветок» изучаются в их художественной, эстетической функции. Диссертантка отмечает при этом, что названия цветов в литературе второй половины XIX века представляют собой не только систему иносказаний, но и отражают непосредственные реалии усадебной флоры.

Автор диссертации в этой главе исследует художественную функцию слов

семантического поля «цветок» в произведениях И.А. Гончарова, И.С. Тургенева и А.П. Чехова. Надо сказать, что этот лингвопоэтический анализ обладает особенной тщательностью и глубиной, к тому же он дополняется статистическим анализом, в результате которого выясняется, какие названия цветов и цветущих растений используются в прозе всех трех авторов, а какие составляют цветочный словарь конкретного автора. Также выясняется, каким конкретным наименованиям цветов отдает предпочтение тот или иной автор. В результате выясняется, что самыми частотными наименованиями цветов у всех авторов являются *сирень* и *роза*, при этом у И.А. Гончарова и А.П. Чехова преобладает *сирень*, у И.С. Тургенева – *роза*. В целом, приведенные в работе результаты статистического анализа являются очень значимыми и отражают особенности идиостиля каждого автора, но по некоторым параметрам, например, по параметру общего числа словоупотреблений названий цветов они могли бы быть более показательными, если бы для каждого автора был бы указан общий объем исследованного материала. Так, вполне понятно, что и романы И.А. Гончарова, и все проанализированные произведения И.С. Тургенева, и рассказы и повести А.П. Чехова представляют собой большие текстовые массивы, но хорошо было бы ввести такие статистические показатели, по которым они могли бы быть сравнимыми (например, общее число словоупотреблений для каждого автора). В то же время мы осознаем, что это пожелание связано с большими дополнительными подсчетами, неслучайно в работе было принято решение давать процентные соотношения лексем к общему числу словоупотреблений единиц данного поля у каждого из авторов.

Данные статистического анализа только дополняют основную часть исследования, в которой рассматриваются конкретные представители семантического поля «цветок» с точки зрения их эстетической функции, т.е. того, насколько названия цветов отражают художественную идею автора, насколько они участвуют в построении сюжета и выявления характера героев. Так, в каждом из трех романах И.А. Гончарова выделяются свои ключевые цветочные образы: в «Обыкновенной истории» это *жёлтый цветок (кувшинка)*, который несет в себе амбивалентную семантику (с одной стороны, чистоты и благородства, с другой – мрачности, утрашения); в «Обломове» символический смысл приобретает образ *сирени*, который проходит через весь роман, определяя фазы взаимоотношений Обломова и Ольги (разрыв героев уподобляется *увяданию сирени*), он также соотнесен с детством и смертью героя. Диссертантка показывает, что в романе «Обрыв» уже появляется особый цветочный шифр, определяющий характер развития его действия; центральным же противопоставлением

является противопоставление *розы* и *лилии*: с *розой* соотнесена расцветающая Марфенька, с *лилией* – загадочная Вера. В романе также важен и *большой букет из померанцевых цветов* (символизирующий чистоту невесты), который Райский из ревности издевательски бросает в окно к Вере с намеком на ее сложные отношения с Марком.

В романах, повестях, рассказах и стихотворениях в прозе И.С. Тургенева диссертантка также выделяет ключевые цветочные образы. Каждая героиня Тургенева соотнесена, по ее мнению, с определенным цветком: Ася из одноименной повести с *геранью*, Джемма из «Вешних вод» с *розой*, Ирина из «Дыма» с *гелиотропом*, Одинцова с *фуксией*, в то время как Фенечка с *васильком и мелиссой* («Отцы и дети»). Однако, конечно, цветочная символика не ограничивается в произведениях Тургенева только этими образами, и автор диссертации мастерски показывает, как цветы определяют развитие различных сюжетных линий. Так, Одинцова в романе «Отцы и дети» связана не только с редким декоративным цветком *фуксии*, но и *полевыми цветами*, когда обнаруживает свою привязанность к Базарову. В то же время цветок *красной розы* оказывается значимым при общении Базарова с Фенечкой, когда он приглашает ее понюхать эту розу и целует ее в губы. Этот эпизод становится поводом для дуэли между Базаровым и Павлом Петровичем, который стал свидетелем этой сцены за *сиренями*.

Не менее сложные линии цветочной символики выстраиваются в «Записках охотника» и в «Стихотворениях в прозе» Тургенева. Диссертантка при этом показывает, что Тургенев является знатоком русской природы, лесных и полевых цветов. Так, в «Записках охотника» находим следующие цветы, которые являются элементами пейзажной зарисовки: *василёк, ландыш, жимолость, иван-да-марья, куриная слепота, фиалка, полевая/жёлтая рябинка*. В стихотворениях в прозе Тургенева ведущее место автор диссертации отдает миниатюре «Как хороши, как свежи были розы...», названием которой послужила строка И. Мятлева.

Говоря о функции слов семантического поля цветов у А.П. Чехова, необходимо отметить, что материалом для исчерпывающего анализа послужили 195 рассказов и 13 повестей. В них выделено 11 тематических групп семантического поля «цветок» (90 единиц, 1034 словоупотребления). Такой объем исследованного материала не может не поражать. Диссертантка отмечает, что самыми частотными и значимыми для организации повествования у Чехова являются *сирень* и *роза*; к числу особых цветов у писателя принадлежит *тюльпан*, который не встречается у других писателей.

Особенностью стиля Чехова является и то, что его произведения часто имеют юмористический характер. Поэтому, анализируя его рассказы, У Луцянь исследует, как слова семантического поля «цветок» функционируют, играя роль комической детали (например, *букет* в рассказах «Роман с контрабасом», «Неприятная история»).

Автор диссертации обращает особое внимание на запахи цветов в произведениях Чехова. Так, запах *герани* в его рассказах приобретает негативные ассоциации, а запах *черёмухи* и *сирени* вызывает жизнеутверждающие чувства. В рассказах Чехова значимым оказывается и запах *гелиотропа*, связанный с полным любви южным миром, и запах *резеды*, сочетающийся с церковным пением, и запахи *роз* и *сирени*, возбуждающие надежду на счастье.

Таким образом, мы видим, что диссертационная работа У Луцянь является самостоятельным исследованием, в котором исчерпывающе проанализирован весь заявленный материал. В результате работы автор пришел к нетривиальным выводам о том, что слова семантического поля «цветок» выполняют особую художественную функцию в текстах И.А. Гончарова, И.С. Тургенева и А.П. Чехова, при этом у каждого из авторов выделяются особые приемы использования образа цветов, что определяет уникальность его идиостиля.

Кроме пожелания о расширении статистических показателей, сделаем еще два небольших замечания.

Во-первых, при анализе статьи И.В. Грачевой (на с.44 диссертации) об использовании названий цветов у Ф.М. Достоевского автор диссертации относит Макара Девушкина и Вареньку к героям романа «Братья Карамазовы», в то время как они являются героями повести «Бедные люди» (ср. Примечательны некоторые упомянутые автором образы цветов: *бальзамин*, *герань*, *розанчик*, которые, по алфавиту Флоры А.А. Олениной, означают соответственно добродетель, уважение и любовь и которые последовательно дарил Девушкин Вареньке [«Братья Карамазов» (1880)]).

Во-вторых, на с.231 диссертации говорится, что у всех трех авторов 14 общих конкретных цветов или цветущих растений, включая *камелию*, а ниже указывается, что *камелия* входит только в персональный словарь И.С. Тургенева. Получается некоторое противоречие.

Оценивая работу в целом, хочется отметить, что перед нами неординарное исследование. Каждая из трех глав этой работы смогла бы стать полноценной диссертацией, но автор соединил их в единое гармоничное целое, обладающее одновременно качествами всеохватности и детальности. Диссертация У Луцянь

является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение целого комплекса научных задач в области лингвистической поэтики. Она обнаруживает разнообразные филологические навыки и широкий научный кругозор ее автора. Диссертацию отличает продуманность композиции и ясность языка изложения, хорошее знание существа вопроса.

Теоретическая значимость этого диссертационного исследования определяется тем, что в нем выделяются как общие, так и индивидуально-авторские приемы введения флористических образов в художественное пространство произведения. Практическая значимость работы заключена в том, что наблюдения и выводы У Луцянь могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по лингвопоэтике, стилистике русского языка, а также при обучении русскому языку как иностранному.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. Диссертация У Луцянь «Семантическое поле «цветок» в языке русской художественной прозы второй половины XIX века (на материале произведений И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, А.П. Чехова)» полностью отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, т.е. соответствует пп. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор У Луцянь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв составлен главным научным сотрудником ФГБУН «Института русского языка имени В.В. Виноградова Российской академии наук», доктором филологических наук Фатеевой Натальей Александровной. Утвержден на заседании отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики ИРЯ РАН 16 апреля 2015 г., протокол № 2.

Заведующий отделом корпусной лингвистики
и лингвистической поэтики Института русского
языка им. В.В. Виноградова РАН,
член-корреспондент РАН

В.А. Плунгян

Контактные данные

Фатеева Наталья Александровна,
доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Адрес места работы и телефон:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2.
Телефон: +7 (495) 695-26-60
Сайт: <http://www.ruslang.ru>
E-mail: ruslang@ruslang.ru

Публикации Фатеевой Натальи Александровны

1. Итальянская «музыка аллитераций» в современной русской поэзии // Материалы международной научной конференции «Диалог культур: «итальянский текст» в русской литературе и «русский текст» в итальянской литературе. – М.: ООО «Инфотех», 2013. 373 с. С.149-160 (гриф Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН).
2. Интертекст как форма дискурсивного взаимодействия и как «среда обитания культурных концептов» (по следам работ Ю.С. Степанова // Языковые параметры современной цивилизации. Сборник трудов первой научной конференции памяти академика РАН Ю.С. Степанова. – М.-Калуга. 2013. 560 с. С.348-360 (гриф Института языкознания РАН).
3. «Миром правит математика и правит толково...»: «Формы», «фигуры» и «линии» в русских произведениях В. Набокова // Критика и семиотика. 2013/2 (19). С.175-196.
4. Первый или второй? (К поэтике порядковых числительных у Б. Пастернака) // Объятье в тысячу обхватов. Сборник материалов, посвященный памяти Е.Б. Пастернака и его 90-летию. – СПб., 2013. С.298-308.
5. Особенности взаимодействия языковых уровней в стихотворном тексте // Критика и семиотика. Вып.17. 2012. С.119-137.